

УДК 37.014;37.017.92

РУССКАЯ ИДЕЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Аминов С.Р.¹

¹ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия (648404, Сургут, ул. Артема 9, СурГПУ, корпус 2), e-mail: asr2005@bk.ru

В статье рассматриваются общественно-педагогические концепции XIX в., направленные на выявление национальной (русской) педагогической образовательной идеи. Показано, что в первой половине XIX в. было сильным влияние педагогического классицизма, и только с середины XIX в. политика России в сфере образования стала ориентироваться на поиск и развитие отечественных педагогических идей. В общественно-педагогической мысли русская идея наиболее ярко проявилась в педагогических концепциях С.С. Уварова, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, С.А. Рачинского. Отмечено, что русская идея С.С. Уварова была основана на самодержавии, православии и народности и имела под собой глубинные, традиционно сложившиеся основы русской жизни и самосознания; русская педагогическая идея Н.И. Пирогова была ориентирована на развитие гуманизма в человеке, воспитание человека-гражданина; русская образовательная идея С.А. Рачинского была основана на гуманизме, народности и нравственности.

Ключевые слова: русская идея, русская образовательная идея, общественно-педагогическая концепция, российское образование, система образования

THE RUSSIAN CONCEPT IN SOCIO-PEDAGOGICAL THEORY OF THE XIX CENTURY

Aminov S.R.¹

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia (648404, Surgut, Artema 9, SurGPU, block 2); e-mail: asr2005@bk.ru

The author of the article presents socio-pedagogical conceptions of the 19th century to reveal the Russian pedagogical educational concept. The author dwells upon the influence of pedagogical classicism of the first half of the 19th century. Much attention is paid to its weakness in the middle of the 19th century where Russian policy was directed to searching and developing the Russian pedagogical ideas in the sphere of education. The Russian idea of socio-pedagogical theory is brightly highlighted by S.S. Uvarov, K.D. Ushinsky, N.I. Pirogov, S.A. Rachinsky. S.S. Uvarov's idea is based on autocracy, Orthodoxy and nationalism. N.A. Pirogov's Russian idea is oriented to humanism development. S.A. Rachinsky's idea is based on humanism, nationalism and morality.

Keywords: Russian idea, Russian pedagogical educational concept, socio-pedagogical conception, Russian educational system, system of education

Вопрос о поиске образовательной национальной идеи в России не является праздным и представляется актуальным и своевременным в силу целого ряда социально-экономических и политических преобразований, произошедших в стране с момента распада СССР. Переход на Болонскую систему образования, введение в систему российского образования ФГОС и принципа модульного обучения в контексте компетентностного подхода свидетельствуют о том, что в настоящее время в России идет поиск национальной образовательной идеи, направленной в конечном итоге на формирование социокультурной идентичности обучающихся. В этой связи обращение к историческому опыту и анализу общественно-педагогических концепций XIX в. является неслучайным и вызвано тем, что в России первой трети XIX в. произошел ряд важных событий, которые привели к коренным преобразованиям в обществе, а также усилили национальное самосознание русского народа,

а именно Отечественная война 1812 г. и восстание декабристов 1825 г. Эти два события привели к изменению политики и идеологии российского правительства во всех сферах жизни общества, в том числе и в системе образования. Проследим эти изменения посредством обращения к взглядам представителя педагогического классицизма, декабристов и ряда других общественно-политических деятелей в вопросе понимания ими педагогической русской идеи.

Как известно, педагогический классицизм как идейное течение исходит из признания ценностей античной культуры высшим достижением человеческой цивилизации. В отечественной педагогике классицизм оказал влияние на ценностные основы содержания образования. По мнению ученых-педагогов, в основе образовательного процесса должно быть изучение всего того, что имеет прямое отношение к различным проявлениям греко-римской культуры, а именно античной литературы, истории, философии, латинского и древнегреческого языка, риторики и т.д. С точки зрения последователей педагогического классицизма, для образования полноценной личности необходимы дисциплины, имеющие прямое отношение к самому человеку, т.е. только гуманитарные науки. Основной упор при этом делался на изучение древних языков, так как они необходимы в процессе формирования всесторонне развитой личности.

Наиболее ярким представителем и последователем педагогического классицизма, оказавшим значительное влияние на развитие всей системы национального просвещения России, являлся политический и общественный деятель Михаил Никифорович Катков (1818–1887). Будучи активным деятелем Министерства народного просвещения, он стремился разработать единую, стройную и упорядоченную систему народного просвещения, в которой классицизм играл бы доминирующую роль. По его мнению, признать классическую систему — значит положить ее в основу того общего образования, которое необходимо для всякого желающего продолжить учение в университете, по какой бы то ни было специальной отрасли. При этом в гимназиях классическим языкам необходимо было выделять больше всего времени. Он стремился подвести основательную научно-педагогическую аргументацию концепции классического образования. М.Н. Катков отмечал: «...у нас многие современники неправильно понимают вопрос о так называемом классическом образовании, понимая, что тут идет речь о преимуществах одних наук над другими. Нет, это вовсе не спор между факультетами, вовсе не спор между науками филологическими и науками естественными. Требуется то, чтобы уровень нашего умственного образования и чтобы наука вообще пустила корни в нашей почве» [2]. Классическое образование, по убеждению М.Н. Каткова, при правильной своей постановке способно решить задачи не только гуманитарного, но и естественно-научного обучения. Таким образом, классическое

образование, включающее в себя изучение древних языков, несет в себе развивающий элемент и формирует логическое, аналитическое, а, следовательно, и техническое мышление.

Обратимся теперь к взглядам декабристов, так как именно они первыми предложили включить в школьную программу обучения дисциплины, позволяющие «стать ближе» к народу: отечественную историю, родную речь и литературу. Декабристы рассматривали народное образование как одно из важнейших орудий в борьбе за демократизацию жизни в стране. В программных документах декабристов было требование предоставления возможности всем слоям общества получать равное образование, а также создания такой образовательной системы, которая готовила бы человека независимо от сословной принадлежности «к полезным занятиям, особенно к познанию Отечества» [3]. Декабристы требовали применения в учебной практике народных традиций и опыта, достижений мировой и отечественной науки, искусства. По их мнению, нет такого учебного предмета, в котором было бы невозможно использовать местный краеведческий материал, доказать величие родного языка, литературы, вызвать интерес к истории страны, к природе родного края. Для этого они предложили изменить характер преподавания учебных предметов и включить в программу историю отечества, краеведение, основы изучения родной речи и литературы.

Декабристы стремились к тому, чтобы образование вело к «познанию Отечества», т.е. было основано на народных, национальных традициях. Их деятельность в этой сфере носила ярко выраженный гуманистический характер. Так, декабристы в качестве принципов воспитания провозглашали такие ценностные приоритеты, как признание прав и возможностей воспитанников, уважение и развитие достоинства личности каждого, поощрение творческой самостоятельности. Ими была выдвинута задача воспитания и формирования у молодого поколения чувства национального самосознания, любви к своей стране, ответственности перед ней, служения во благо и в ее пользу, уважения к родному языку и литературе. Таким образом, декабристы впервые на практике смогли реализовать свою русскую образовательную идею с учетом ценностей национальной культуры.

Восстание декабристов явилось своеобразным толчком в формировании русской образовательной идеи. В частности, была начата перестройка системы образования, так как власть впервые осознала потенциальную опасность просвещения, прежде рассматривавшегося лишь как одно из средств укрепления государства. Декабристы, которые являлись представителями высшего сословия, вынудили правительство изменить политику в образовании. К примеру, в соответствии с новым Уставом в высшей школе были установлены жесткие порядки: увеличилась плата за обучение, студентам предписывались ношение форменной одежды, стрижка волос по определенному образцу, поведение

преподавателей и студентов строго регламентировалось. Устав также определял обязательный набор изучаемых наук и содержание преподаваемых курсов. Особенно подозрительными и опасными правительству казались философия и зарубежная история. Ряд тем в отдельных предметах объявили запретными. К примеру, историк не должен был упоминать о вечевом правлении в Новгороде и о религиозных ересьях в допетровской Руси.

Следует отметить, что со временем заметно возрастала национальная направленность высшего образования, т.е. то, что и предлагали декабристы. Повсеместно в университетах открывались кафедры русской и славянской истории, российского законодательства, церковной истории. Как отмечал П.Н. Милюков: «Русские профессора должны были читать теперь русскую науку, основанную на русских началах» [4]. Университетский устав 1835 г. стал завершающим аккордом перестройки системы образования, предпринятой от имени государства министрами А.С. Шишковым, а затем С.С. Уваровым. Основная идея реформы образования заключалась в том, что светская школа должна не только учить, но и воспитывать, и этот процесс должен находиться только в руках государства, а в основе воспитания предполагалось наличие некоей всеобщей национально-государственной идеи.

Реформирование образования происходило в соответствии с национально-государственной идеей, которая была сформулирована Сергеем Семеновичем Уваровым (1786–1855), министром народного просвещения. Отношение к нему было двойственным. С одной стороны, С.М. Соловьев назвал С.С. Уварова безнравственным министром XIX в., лакеем, стремившимся угодить только своему «барину» – Николаю I. С другой стороны, Г. Шпет писал, что «С.С. Уваров был просвещенным человеком, одним из самых просвещенных тогда в России, ... о философском национальном сознании до уваровской эпохи говорить не приходится» [8]. С.С. Уваровым была сформулирована государственная русская идея – «самодержавие, православие, народность». Сама по себе эта триада необыкновенно точно отражала глубинные, традиционно сложившиеся основы русской жизни и самосознания. Действительно, Киевская Русь была объединена благодаря сильному самодержцу, единой религии – православию, опирающейся на народ. Русская идея С.С. Уварова не была чисто интеллектуальной и абстрактной выдумкой. Она была основана на тех выводах, которые были получены из предшествующей практики самодержавного устройства России, а также своеобразным ответом на новые исторические ситуации [7].

По сути, русская идея С.С. Уварова была своеобразной идеологией государственного выживания. Главными проводниками своей идеи С.С. Уваров считал министерство просвещения, печать и церковь. Известный судебный деятель Н.В. Сахаров писал о практических результатах внедрения уваровской формулы в уклад жизни российского общества 1840–1850-х гг. как о всеобщей боязни, чтобы ничто не нарушило «гордого покоя и

самодовольства, поэтической иллюзии благоговейного преклонения перед политическим божеством ... поэзии равнения, массового шествия в ногу» [1].

Со второй половины XIX в. в российском образовании можно выделить два взаимоотяготеющих процесса. Процесс либерализации общественной жизни привел к усилению гражданской активности населения, к вовлечению в решение проблем национального просвещения самых разнообразных общественных сил, стремящихся уменьшить значение государства в этой сфере. Однако государственная власть не намерена была сдавать свои позиции в педагогической теории и практике и пыталась отстоять собственные интересы в образовании. Население России, получившее в результате реформ гражданские права, стало испытывать потребность в собственном образовании.

Остановимся на педагогических взглядах Николая Ивановича Пирогова (1810–1881), который вслед за В.Г. Белинским и А.Н. Радищевым в качестве русской образовательной идеи выдвинул воспитание человечности в человеке. Как писал Н.И. Пирогов, «иди и будь человеком... Значат ли эти слова, что я добиваюсь невозможного, что я ищущу в человеке земного совершенства, мечтательного гражданина вселенной или тому подобного? Быть человеком – значит научиться с ранних лет подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной» [5]. Следовательно, русская идея в образовательной системе Н.И. Пирогова заключалась в развитии гуманизма в человеке, в воспитании человека-гражданина.

Идеи Н.И. Пирогова о сущности национальной образовательной системы продолжил Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870). Заслуга К.Д. Ушинского состоит в том, что он одним из первых разработал педагогическую концепцию народного общественного воспитания в России, которая послужила методологическим ориентиром для реформации образовательной системы и, самое главное, определила направление в поиске русской национальной образовательной идеи. По его мнению, в основе воспитания любого народа должны находиться обусловленные жизнью этого народа и соответствующие его характеру национальные идеалы. Основу этого идеала он видел в народности, которую он определял следующим образом: «...Народность является до сих пор единственным источником жизни народа в истории. В силу особенностей своей идеи, вносимой в историю, народ является в ней исторической личностью. Развивая все жизненные процессы общества (экономику, культуру, технику), именно он и является творцом истории. Как бы высоко ни был развит отдельный человек, он всегда будет стоять ниже народа» [6].

Идея народности в педагогической системе К.Д. Ушинского была направлена против славянофилов, которые идеализировали патриархальные традиции и обычаи допетровской России. Изучив опыт образовательных систем ряда зарубежных стран, он пришел к выводу, что цели воспитания у каждого народа различны и определяются народным характером. К

основным, сущностным характеристикам народности, которые необходимо было положить в основу национальной образовательной системы, он относил следующие: изучение жизни народа и его потребностей; устранение правительственно-бюрократического подхода в решении вопросов народного образования; опеку министерства просвещения народных школ; передачу народного образования в руки самого народа; присутствие приоритета родного языка и литературы, родной истории и природы в национальной образовательной идее.

К.Д. Ушинский разработал методологию поиска национального образовательного идеала как основы реформирования национальной образовательной системы. Сама методология поиска основывалась на единстве национального и общечеловеческого, где преобладал приоритет национального и народного начал в построении образовательной системы. Он обосновал принципиально новую базу развития образования, имеющую в своей основе родную культуру и язык. Построение русской школы должно было опираться на исторический опыт, высокий нравственный потенциал, специфику жизни русского народа.

Таким образом, К.Д. Ушинский по сути дела впервые научно обосновал русскую педагогическую идею построения национальной образовательной системы на основе идеи народности как самоценности. Она, по его мнению, должна быть основой развития национального самосознания и выражать собой особенный идеал русского человека. Педагогическая деятельность К.Д. Ушинского во многом способствовала тому, что во второй половине XIX в. правительство стремилось придать образованию строго национальные русские черты, отказавшись от слепого подражания западноевропейским аналогам. Происходило увеличение часов в изучении русского языка, словесности, а также отечественной истории.

С середины XIX в. вся система школьного образования стала приобретать гуманистическую направленность. Показательна в этом плане деятельность отечественного педагога Сергея Александровича Рачинского (1833–1902). Переосмыслив русскую педагогическую идею С.С. Уварова, он пришел к собственной, под которой понимал «гуманность, народность, нравственность». В гуманизме он видел прежде всего основу духовности ребенка, в служителях церкви – учителей. В основе школы С.А. Рачинского лежали семейное воспитание, традиции русской народной жизни и ее православные устои. Вместе с учениками С.А. Рачинский собирал песни и сказки, использовал материалы фольклора на уроках и внешкольных занятиях, на праздниках. Он знакомил учеников с историей и культурой древней Руси, обращался к народным ремеслам и традициям. По его разработкам проводились детские праздники с народными играми и хороводами. Наиболее любимыми были рождественские праздники у новогодней елки и праздник славянской

письменности, посвященный Кириллу и Мефодию. Его школа ставила перед собой следующие цели и задачи воспитания: развитие умственных сил ребенка, его воли, душевных сил, воспитание чувства долга и благожелательности, дружбы и нежности, твердости, стойкости и самообладания. Воспитательная задача школы состояла в том, чтобы развить в детях духовные сокровища, которыми богата душа русского народа. Большую роль в воспитании подрастающего поколения выполняли игры и праздники, основанные на народных обычаях и традициях.

Исходя из своего понимания духовных и практических потребностей крестьянства, С.А. Рачинский создал особый тип русской национальной школы. По его убеждению, народ с его религиозно-просветительским началом нуждался прежде всего в нравственном воспитании, а это открывало возможности для полноценного духовного бытия. Поэтому главную задачу школы он видел в формировании у детей целостного и гармоничного восприятия, основанного на нравственных идеалах христианства и гуманизма.

Таким образом, анализ общественно-педагогической мысли в России XIX в. позволил определить русскую образовательную идею как многомерное и сложное понятие, объединявшее в себе множество точек зрения. К примеру, представители революционно-демократического направления в поисках русской идеи в образовательной системе ориентировались на демократические общественные и народные принципы в воспитании. А в качестве ценностных ее оснований предлагали уважение к человеческой личности, демократизм, народность, неотделимость личного счастья от общественного блага, признание прав и свобод человека, необходимость общечеловеческого блага.

Не умаляя педагогических заслуг других выдающихся педагогов, отметим следующее: русская идея в общественно-педагогической мысли реализовалась в педагогических концепциях С.С. Уварова, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, С.А. Рачинского. Русская идея С.С. Уварова была основана на самодержавии, православии и народности и имела под собой глубинные, традиционно сложившиеся основы русской жизни и самосознания. Русская педагогическая идея Н.И. Пирогова была ориентирована на развитие гуманизма в человеке, воспитание человека-гражданина. Русская образовательная идея С.А. Рачинского была основана на гуманизме, народности и нравственности. Это было современно, поскольку идея гуманизма тесно была связана с набиравшей силу в тот период гуманистической парадигмой.

Преломляя общественно-политические идеи просветителей первой половины XIX в. о сущности человека и его роли в обществе и государстве, педагоги-исследователи второй половины XIX в. наполнили традиционную педагогику демократическими и гуманистическими принципами, обосновывая их идеей народности. В конечном итоге все это свидетельствовало о поиске и развитии отечественных педагогических идей, основанных

на народности, чувстве уважения к родному языку, литературе, краеведению, поскольку было направлено на воспитание человека-гражданина, истинного патриота своей страны, носителя и выразителя русской идеи.

Список литературы

1. Березовая Л.Г. История русской культуры. В 2 ч. Ч. 1. – М., 2002. – С. 372.
2. Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: сборник научных трудов /АПН СССР, НИИ общ. Педагогики АПН СССР. – М., 1978. – С. 187.
3. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. – М., 1951. В 3 т. Т. 2. С. 243.
4. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – М., 1988. – С. 237.
5. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост., автор вступ. статьи А.Н. Алексюк. – М., 1985. – С. 342.
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2. – М., 1988. – С. 161.
7. Черных В.Ю. Аксиология истории и русская идея // Философия и общество. – 1999. –№ 3. – С. 76–94.
8. Шпет Г. Сочинения. – М., 1989. – С. 242.

Рецензенты:

Синявский Н.И., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой теории и методики физического образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут;
Шаймарданов Р.Х., д.п.н., профессор, главный научный сотрудник Лаборатории проблем физического воспитания и этнопедагогики Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут.